

на платформе

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

letmeprint.ru

АНАСТАСИЯ МИРОНОВА

Мама!!!

ПАЛ Ъ МИ РА
ТВ ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)6
М64

Миронова, А.

М64 Мама!!! : [роман] / Анастасия Миронова. — М. ; СПб. : «Т8
Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 517 с. — (Се-
рия «Пальмира — проза»).

ISBN 978-5-517-12167-7

Роман «Мама!!!» — напряженная хроника детства, рассказанная с поразительной честностью и глубиной. История разворачивается в сложной обстановке первых лет новой России, в общежитиях, где дети, оставленные без внимания родителей, сталкиваются со страхами и вызовами мира в одиночку. Главная героиня, маленькая Саша, проводит дни в запыленных дворах и тесных комнатках, отчаянно пыта-
ясь находить радость там, где царят жестокость и равнодушие. Громкие призывы «мама!», звучащие под окнами домов, становятся не только криком о помощи, но и символом тоски и надежды, неизбежно связан-
ным с теплом родного дома.

Эта книга — больше, чем воспоминание целого поколения. Это раз-
мышление о том, как на хрупкое детство ложатся тени больших пере-
мен, о том, как сохранить себя, если любовь и забота — не обязательное
право, а часто и роскошь.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-12167-7

© Миронова А. В., 2025
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

*«Мама!!!» — это не зов о помощи.
Не посвящение. Это крик ужаса.*

*Не все персонажи настоящей
истории выдуманы.*

ПРОЛОГ

- Мама-а-а-а-а!!!
- Ма-а-а-ама!!!
- Ма-а-а-а-а-а-а-а-а-ама!
- Мам! Ну, мам! Пора?

Ближе к восьми, когда сумерки накрывали двор полупрозрачной серостью, детская площадка простреливалась, будто пулями, тревожными тоненькими голосами. Кричали большие и кричали маленькие. Кричали, зная, что мама уже дома. Кричали те, у кого мама была еще на пути с работы. За компанию с ними кричали малыши, чьи мамы в это время как раз ушли на ночную смену. Кричали даже дети алкоголичек и сироты. Просто так. Чтобы лишний раз прокричать слово «мама» в тяжелое вечернее небо.

Часов ни у кого не было, поэтому единственную передачу с мультфильмами — «Спокойной ночи, малыши!» — ловили наугад. Кому разрешали гулять за двором, те возвращались к родительским окнам. Малыши, игравшие строго на пяточке под балконами, отрывались от песочницы, озирались и звали маму.

В этих криках «Мама!» было так мало скуки по мультикам и так много тоски. Детям, которые всегда просыпались одни, одни собирались в школу и одни оттуда возвращались, хотя бы в конце дня нужно было почувствовать заботу. Заботу

взрослого. Самые приятные минуты — когда мамы возвращаются с работы и кричат издалека: «Ленка!», «Петька!», «Пашка!» — и Лена, Петя, Паша, отряхнув руки от песка, бегут им навстречу.

Но не всех матери звали вечером домой. Для детей не было места в тесных маленьких комнатках общежития, где на коридор — тридцать клеток по 9 и 13 метров, и в каждой одна, а то и две семьи. Кто жил тесно, гулял допоздна. Уже и мама пришла, и папа вернулся, и ужин разогрет, и Хрюша со Степашкой появились в телевизоре, а ребенка всё не зовут.

И дети кричат сами. Как будто умоляют: «Мама! Мама! Позови меня! Ну, позови!»

Из окон восьмиэтажного муравейника в ответ неохотно, медленно и даже тоскливо высовывались женские головки, головы иловищи. В любое другое время один-единственный крик «Мама!» будил весь дом, ведь это был крик о помощи. На него сбегались к окнам мамы, бабушки и некоторые папы. Но после семи вечера можно было кричать хором — мамы отдыхали и не спешили звать детей по домам.

ПЕРВЫЙ КЛАСС КАРЛСОН УНЕС

Саше нет и шести. Она гуляет одна во дворе дома на Судостроителей. Таких, как она, много гуляет. Почти у всех мамы, бабушки и даже папы вернулись домой. Но дети на улице. В Сашином дворе — единственный на весь район «городок». Деревянная детская площадка с каруселями, огромными качелями в форме крокодилов, песочницей и башней в три, а то и в четыре детских роста. Всё сделано из добротных бревен и толстых цепей. Из-за этого городка в Сашин двор сбегаются дети со всей округи, в основном школьники, но иногда появляются даже пятилетние. Это хулиганы и беспризорники — приличные семьи маленьких детей в чужой двор не отпускают, у приличных пятилетние гуляют в своем дворе.

В августе в восемь часов уже темнеет и становится холодно. Саша догуливает вечер. Уже промокли туфли на липучках, колготки в крупный рубчик всё время сползают и морщатся на коленках. Она подтягивает их мокрыми руками — Саша их вымыла в луже, сегодня вместе с Анькой они лепили из грязи торты. На вытоптанном пятачке под разбитыми качелями сделали себе «кухню» и «кондитерскую». Слепили из песка стол, засыпали его листьями и стряпали на нем торты из черной жижи с песком, лепили каравай, украшали его веточками, бумажками, травинками. С Сашей и Анькой копошились в песке еще несколько маленьких. Но вот где-то в половину восьмого Анька убежала домой — у нее

были часы, и они с Сашей научились определять время. Саша осталась.

Рядом, на сетчатых кроватях, прыгали девочки постарше. Чьи-то родители вынесли одну кровать во двор и прислонили к развалившейся скамейке. Через день появилась другая. На них прыгают, как на батуте. Саша всегда немного побаивалась больших девочек, но когда Анька убежала, она передвинула свои игрушки к ним поближе, и остальные маленькие сделали так же. Одну из старших Саша знала и боялась — это Алсу, сестра Гули с четвертого этажа. Алсу уже ходила в школу, курила и дралась. У Алсу с Гулей мать — красивая статная татарка; немолодая, она часто приводила домой молодых и таких же круглолицых татар и отправляла дочек перетерпеть вечер на улице. Алсу разрешали гулять по всему району, ее и в десять часов можно было встретить за железной дорогой. А Гуля в сумерки видела плохо. Она носила толстые очки и в темноте не выходила на улицу — бегала в коридоре. Там была своя компания, свой круг детей, которые почему-то почти не гуляли во дворе и целыми днями носились по восьми этажам. Но и Гуля, и Алсушка всё равно были лучше мальчиков.

Мальчики на Лесобазе — это всегда зло и страх. С трех лет они весь день во дворе, к пяти годам — это чистые зверята, которые гуляют до поздней ночи, — их никто не зовет домой. Однажды Саша даже спросила маму: «А почему у алкоголичек рождаются только мальчики?»

Мальчиков девочки боятся: они могут отобрать что угодно, громко ругаются, умеют материться и драться. Когда они появляются во дворе, у Саши стынет внизу живота. Она их не различает, не запоминает. Они все кажутся чужими, не поймешь, из какого пришли двора. Саша разговаривала только с рахитиком Димкой. Ему уже пора в школу, а он ростом с двухлетнего. Димка живет с ней на одном этаже. Он редко гуляет на улице — только в коридоре, где катается на трех-